

Е.А. Болтовская
E.A. Boltovskaya

**О СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ВАРИАНТАХ ФОРМЫ
ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX – ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА**

**ON STYLISTICALLY MARKED VARIANTS OF THE PLURAL
NOMINATIVE CASE FORM OF NOUNS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
OF THE LATE XX – FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY**

На основе сопоставления сведений, полученных из лексикографических источников, и данных, извлеченных из подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка, выявляются и характеризуются произошедшие с конца XX в. по настоящее время изменения в кодификационном статусе и узуальном употреблении разговорных и просторечных вариантов формы именительного падежа множественного числа нарицательных одушевленных имен существительных мужского рода, называющих лиц по профессии. Результаты исследования могут найти применение в морфологии и истории русского языка, стилистике и культуре речи, а также могут быть полезны для кодификаторской деятельности.

Ключевые слова: динамика морфологической нормы, стилистически маркированные падежные варианты, форма именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода.

Based on the comparison of information obtained from lexicographic sources and data extracted from the "Social Networks" subcorpus of the National Corpus of the Russian Language, changes that have occurred from the end of the XX century to the present in the codification status and usual usage of colloquial and vernacular variants of the nominative plural form of common animate masculine nouns referring to people by profession are identified and characterized. The results of the study may find application in the morphology and history of the Russian language, stylistics, and speech culture, and may also be useful for codification activities.

Key words: dynamics of morphological norms, stylistically marked case variants, nominative plural form of masculine nouns.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-12-17

Норма литературного языка, сочетающая в себе признаки устойчивости и изменчивости, представляет собой категорию не только лингвистическую, но и социально-историческую. Анализ факторов, влияющих на изменение прежних норм, своевременное выявление и описание уходящих и появляющихся норм актуальны из-за необходимости систематического обновления ортологических рекомендаций, следовательно, нормализация и кодификация – это процессы, которые требуют повышенного внимания лингвистов.

Морфологические нормы играют важную роль в установлении стандартных, привычных в употреблении форм слов. Единообразное использование грамматических

форм позволяет нам экономить мыслительные усилия и время, затрачиваемые на обработку информации. Образование падежных форм имени существительного иногда сопряжено для говорящих с определенными трудностями, связанными с зонами повышенной вариантности, в которые, например, входят формы именительного (для неодушевленных существительных – и винительного), родительного падежей множественного числа, в меньшей степени – формы родительного и предложного падежа единственного числа.

Российские исследователи современного состояния и перспектив развития русского языка (В.В. Барабаш, Л.А. Брусенская, Д.Б. Гудков, А.В. Дегальцева, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Э.Г. Куликова, О.Б. Сиротинина, А.Н. Сицына-Кудрявцева, Е.Ю. Скороходова, Н.В. Юдина и др. [см. 1; 3; 5; 6; 8–10; 13–15; 17]) отмечают усиливающуюся подвижность границ литературного языка, размывание стилистических норм, упрощение и грубость речи, обеднение словарного запаса, упразднение языковых авторитетов в сознании рядовых носителей языка, «общее оскудение языка, неразрывно связанное с примитивизацией мышления, отсутствие общепризнанного идеала речевой культуры» [1, 46]. Так, В.В. Колесов выделяет три тенденции в развитии языковых норм в XX в. [8, 141–147]: 1) активное влияние письменной формы речи на устную; 2) исчезновение высокого стиля, место которого занял средний стиль, «а на уровень среднего неожиданно вышел низкий, разговорно-вульгарный, подчас просто жаргонная речь городских низов» [8, 142]; 3) **«узус влияет на норму** (выделение полужирным начертанием Колесова. – *Е.Б.*), обычное разговорное теснит нормативные варианты, понижает стилистический уровень текста – идеально личностное в речи устраняется в пользу усредненно массового» [8, 145]. По наблюдениям Л.П. Крысина, «речевая практика часто идет вразрез с нормативными предписаниями, и противоречие между тем, как надо говорить, и тем, как реально говорят, оказывается движущим стимулом эволюции языковой нормы» [10]. Расширение круга существительных мужского рода, образующих в современном русском языке форму именительного падежа множественного числа при помощи окончания *-а/-я*, является, по мнению ученого, очевидным примером давления речевой практики на традиционную норму [10].

Ранее рассмотрев на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) конкуренцию общеупотребительных и стилистически сниженных вариантов формы предложного падежа единственного числа имени существительного [см. 2], в данной работе предпримем попытку выявить сходства и различия между кодификационной (лексикографические источники) и узуальной (подкорпус «Социальные сети» НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/>)) нормой употребления стилистически ограниченных вариантов формы именительного падежа множественного числа нарицательных одушевленных имен существительных мужского рода, называющих лиц по профессии, в русском языке конца XX – первой четверти XXI века.

Как известно, в русистике было выработано несколько подходов к истолкованию понятия «разговорная речь». Большинство исследователей признает это явление частью литературного языка (в отличие от таких внелитературных образований, как диалект, жаргон и просторечие) [11, 34]. О.Б. Сиротинина рассматривает разговорную речь как принадлежащий кодифицированному литературному языку функциональный стиль, в основе выделения которого лежат непосредственность и ситуативность общения. Одним из функциональных стилей считают разговорную речь и А.Н. Васильева, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров [11, 23]. Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, напротив, выводят разговорную речь как самостоятельное системное образование за пределы кодифицированного литературного языка, выделяя в качестве основных факторов их различия ее неофициальность, непубличность, непринужденность, конситуативность [11, 35]. О.А. Лаптева называет разговорную речь «устно-разговорной разновидностью литературного языка» [11, 39], определяя ее положение между письменно-литературным языком и просторечием как образованием внелитературным [11, 39–40, 60–71].

Отправной точкой для нашего исследования послужил академический словарь «Словарь грамматических вариантов русского языка» (СГВРЯ) Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской, иллюстративный материал которого основан на речевой практике последних десятилетий XX века [4, 7]. По словарю был составлен список падежных вариантов формы именительного падежа множественного числа нарицательных одушевленных существительных мужского рода, которые называют лиц по профессии, имеющих пометы *разговорное* (разг.) и *просторечное* (прост.): 1) разг. *бухгалтерá, диспетчерá, инструкторá, шоферá*; 2) разг. и прост. *инженерá*; 3) прост. *слесаря́, токаря́* [4, 164–167].

Коллектив авторов СГВРЯ, по-видимому, придерживается точки зрения, предложенной О.А. Лаптевой, признавая разговорные морфологические варианты находящимися в рамках нормы устной формы реализации кодифицированного литературного языка, что следует из содержания вступительной статьи словаря: «Помета разговорное (*разг.*) означает, что вариант неупотребителен в письменных стилях литературного языка, но широко используется в устной обиходной речи...» [4, 15].

Далее мы определили, совпадает ли стилистическая оценка вышеперечисленных словоформ в других современных лексикографических источниках: «Кратком словаре трудностей русского языка» (КСТРЯ) Н.А. Еськовой [7], «Словаре правильной русской речи» (СПРР) Н.В. Соловьева [16], словарях, размещенных на образовательном портале Грамота.ру (<https://gramota.ru/>) («Большой орфоэпический словарь русского языка» (БОСРЯ) М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной; «Большой толковый словарь русских существительных» (БТСРС) (отв. ред. Л.Г. Бабенко); «Большой толковый словарь русского языка» (БТСРЯ) (общ. ред. С.А. Кузнецов); «Большой универсальный словарь русского языка» (БУСРЯ) В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачевой, Н.М. Луцкой; «Русский орфографический словарь» (РОС) под ред. В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой).

Н.В. Соловьев считает разговорную речь одним из функциональных стилей: «Помета «разг.» (разговорное) используется для характеристики вариантов, употребление которых придает речи непринужденный характер. В стилистической системе литературного языка они обычно противопоставлены словам и словоформам официально-делового и нейтрального стиля...» [16, 11]. В СПРР имеют нормативно-стилистическую помету «разговорное» находящиеся в рамках нормы для разговорного функционального стиля варианты *инструкторá, шоферá, слесаря́, токаря́*. Пометой «ошибочн.», указывающей на нарушение литературной нормы, снабжены в СПРР словоформы *бухгалтерá, инженерá*.

В КСТРЯ дается следующая нормативно-стилистическая квалификация искомых вариантов: 1) находящиеся в пределах литературной нормы равноправные варианты, соединенные союзом *и*: *инструкторá* и *инструкторы*, *слесаря́* и *слесари*, *токаря́* и *токари*; 2) варианты, не соответствующие общелитературной норме, но распространенные в какой-либо профессиональной среде, т. е. являющиеся узальной нормой для лиц определенной профессии, представлены с помощью пометы «в профессионал. речи»: *шоферá*; 3) варианты, нарушающие литературную норму, характеризуются пометами «неправильно» (*бухгалтерá*), «грубо неправильно» (*инженерá*). Словоформа *диспетчерá* имеет в словаре помету «неправ. профессионал.».

Кодификаторы неодинаково характеризуют вариант *бухгалтерá*: он признается или просторечным (БУСРЯ), или разговорным (БТСРЯ). Вариант *диспетчерá, инженерá* авторы БОСРЯ подают с пометой «неправ.», свидетельствующей о нарушении литературной нормы при его употреблении. В БТСРЯ вариант *инструкторá* считается разговорным, а в БОСРЯ – допустимым. В БУСРЯ и БТСРЯ вариант *шоферá* отмечен как разговорный, в БОСРЯ как присущий профессиональной речи. В БТСРЯ вариант *инженерá* признан разговорным. Не совсем однородной оказывается нормативно-стилистическая оценка варианта *слесаря́*: он рассматривается и как равнозначный варианту *слесари* (БОСРЯ, БТСРС, БТСРЯ, РОС), и как разговорный (БУСРЯ). Вариант *токаря́* считается или стилистически нейтральным,

полностью эквивалентным варианту *токари* (БТСРС, БТСРЯ, РОС), или допустимым в пределах нормы (БОСРЯ).

Чтобы отследить актуальные узусные предпочтения рядовых носителей языка, мы обратились к материалам подкорпуса «Социальные сети». Предполагаем, что в текстах этого подкорпуса с большей вероятностью, чем, скажем, в газетном или поэтическом подкорпусах НКРЯ, можно обнаружить стилистически маркированные формы слов, письменную фиксацию живой разговорной речи. Подходящие примеры из подкорпуса далее приводятся в первоначальном виде, с присущими некоторым из них опечатками, разноплановыми (чаще всего пунктуационными или орфографическими) ошибками. При подсчете все повторяющиеся примеры учитывались единожды.

Вариант *бухгалтеры* с 2011 по 2022 г. употреблен в 49 (63,6 %) текстах («В этой фирме работают трактористы, экскаваторщики, бульдозеристы, учетчики, бригадиры, **бухгалтеры** и много другого народа, но думаю, ни одного биолога, агронома или, пардон, ботаника» [Кактусоводы (2007–2021)]), вариант *бухгалтера* – в 28 (36,4 %) текстах («Под нож пойдут **бухгалтера**, кадровики, секретари и всякие манагеры» [Леха Ростовский. Блог Ростова (01.01.2017)]).

Вариант *диспетчеры* встретился в 30 (83,3 %) текстах с 2005 по 2021 гг. («Водители, механики, **диспетчеры**, кондукторы... От каждого из вас зависит надежность нашей транспортной системы, благополучие и настроение воронежцев» [govrn36. Жизнь в Воронеже (2021)], вариант *диспетчера* – в 6 (16,7 %) текстах с 2005 по 2022 гг. («На месте ДТП появился аварийный комиссар (**диспетчера** в дежурке ГИБДД, работают оперативно) и уговорил девушку отказаться от вызова официальных служб» [Нужна помощь! (2022)]).

Вариант *инструкторы* опережает вариант *инструктора* по количеству употреблений: он обнаружен в 270 (77,6 %) текстах с 2010 по 2022 г. («Освоить горные лыжи и сноуборд помогут опытные **инструкторы**» [vk (28.02.2012)]). Вариант *инструктора* с 2004 по 2022 гг. употреблен в 78 (22,4 %) текстах («Но вот водители-**инструктора** очень разные, один будет орать непрерывно, еще больше сбивая неопытного ученика, а другой просто будет по делу говорить и комментировать» [Автокурсы! Куда пойти учиться? (2004–2021)]).

Вариант *шоферы* с 2011 по 2022 гг. в приоритете в 23 (100 %) текстах, в том числе дважды повторенный в цитате из стихотворения В. Маяковского «Кем быть?» в составе устойчивой конструкции с предлогом *в*, обозначающей приобщение к какой-либо категории лиц и выражающей значение винительного или «превратительного» (И.Г. Милославский) [12, 77] падежа («Все, кто профессионально водил автобус, были водителями или, по-старому, **шоферы**» [Виталий Иванищев. Тот самый! (2019)]; «Это и медсестры, и санитарки, и, более того – охранники, **слесари**, столяры, телефонисты, электрики, **шоферы**, автомеханики, работники котельной, повара, раздатчицы, сантехники, **бухгалтеры**, экономисты, статистики и прочие, и прочие» [У нас и у них (2019–2021)]); «Кондуктору хорошо, а шоферу – лучше, я б **в шоферы** пошел, пусть меня научат» [vk (22.06.2011), (26.03.2013)]). Вариант *шофера* не был обнаружен нами. Скорее всего, это связано с тем, что сама лексема *шофер* уходит в пассивный словарь и становится менее востребованной носителями языка (так, слово *водитель* в его разных падежных формах системой автоматического поиска найдено в 6165 (92,8 %) текстах, а *шофер* – в 481 (7,2 %) тексте).

Вариант *инженеры* с учетом повторов встретился с 2005 по 2023 гг. в 776 (99,5 %) текстах («В наши дни один ключ к развитию ИИ – **инженеры**, а второй – данные» [vk (23.12.2015)]), а вариант *инженера* – с 2013 по 2021 гг. в 4 (0,5 %) текстах («Благодаря таланту отца семья принадлежала среднему классу, а не низшему, где влачили свое существования многие другие **инженера**» [vk (18.04.2016)]).

В паре *слесари* – *слесаря* тоже доминирует вариант *слесари*, который встретился в 47 (73,4 %) текстах с 2001 по 2022 гг.: «Нужны администраторы, кассиры, билетеры, буфетчики, гардеробщики, уборщики, сторожи, техники, столяры и **слесари**» [vk

(08.06.2015)], из них в двух случаях в форме винительного падежа в составе конструкции с предложением *в* («*На работе **перевели** после этого **в слесари**, вызывали в милицию*» [Казаки (2010–2018); «*А то еще правда **сунется в слесари***» [Незавидная судьба российского либераста (2014–2021)]), тогда как вариант *слесаря* был употреблен в 17 (26,6 %) текстах с 2005 по 2022 гг.: «*У нас **слесаря** по территории сервиса гоняли на мопеде, а сзади второй цеплялся на офисном стуле*» [vk (02.09.2013)].

Вариант *токари* был обнаружен в 13 (92,8 %) текстах с 2008 по 2022 гг. (11 раз повторенное рекламное объявление «*Ты можешь пойти **в** дворники, маникюрши, **слесари, токари**, домохозяйки, бизнес-аналитики, офис-менеджеры и стать кассиром в Ашане*» [vk (12.04.2016) и др.] учитывалось при подсчете 1 раз): «*Может, есть **токари**, которые могут одну деталь выточить для нашей лаборатории?*» [Нужна помощь! (часть 2) (2022)]. Вариант *токаря* нам встретился в одном (7,2 %) тексте: «*Всю голову сломал, как **токаря** делают квадратные шляпки у болтов*» [Нужна помощь! (2022)].

Таким образом, можно утверждать, что в современных лексикографических источниках существенной стилистической переоценке подверглись варианты с мягкой основой *слесаря* и *токаря*: от находящихся за пределами литературной нормы просторечных (СГВРЯ) до общелитературных, стилистически нейтральных (БОСРЯ, БТСРС, БТСРЯ, КСТРЯ, РОС).

В выборке текстов, расположенных в подкорпусе «Социальные сети» НКРЯ, отражающих реальную языковую практику начала XX – первой четверти XXI века, в лидерах по частоте употребления по-прежнему находятся традиционные варианты формы именительного падежа множественного числа на *-ы/-и*, представляющие старую норму для нарицательных одушевленных существительных мужского рода, называющих лиц по профессии (*шоферы, инженеры, токари, диспетчеры, инструкторы, слесари, бухгалтеры*). Из вариантов на *-а/-я* (если опираться только на количественные показатели) низкой конкурентоспособностью обладают варианты *шоферá, инженерá, токарá*, более высокой – варианты *бухгалтерá, слесаря, инструкторá*.

1. Барабаш В.В., Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Динамика нормативности и экологическое мышление: на материале русского языка XXI века: монография. М., 2023.
2. Болтовская Е.А. О разговорных вариантах падежных форм имени существительного в русском языке конца XX – первой четверти XXI века // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2025. № 1(65). С. 56–60.
3. Брусенская Л.А., Барабаш В.В., Куликова Э.Г. Этико-речевые нормы современного русского языка: монография. М., 2022.
4. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Словарь грамматических вариантов русского языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. 3-е изд., стер. М., 2008.
5. Гудков Д.Б., Скороходова Е.Ю. О русском языке и не только о нем. М., 2010.
6. Дегальцева А.В., Сиротинина О.Б. К проблеме изменения норм современного русского языка // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, Вып. 4. С. 368–376.
7. Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение: ок. 12 000 слов соврем. рус. яз. 6-е изд., испр. М., 2008.
8. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» СПб., 1999.
9. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб., 2014.
10. Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. М., 2005. № 2(23) // URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm> (дата обращения: 18.01.2025).
11. Литневская Е.И. Письменные формы русской разговорной речи (к постановке проблемы): монография. М., 2011.
12. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 2020.
13. Русский язык и культура речи: изменение языковой нормы: монография; под общ. ред. А.Н. Сицыной-Кудрявцевой. 2-е изд. М., 2019.

14. Сиротинина О.Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // *Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика*. 2017. Т. 17, Вып. 1. С. 5–11.
15. Сиротинина О.Б. *Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски: монография*. Саратов, 2013.
16. Соловьев Н.В. *Словарь правильной русской речи: ок. 85 000 слов: более 400 коммент.* / Ин-т лингв. исслед. РАН. М., 2008.
17. Юдина Н.В. *Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс?* М., 2010.